

Леонид Чекалкин

ОПРОКИНУТАЯ ТИШИНА

Москва
Грифон
2020

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Чекалкин Л.И.

Ч-37 Опрокинутая тишина. *Книга стихотворений.*
М.: Грифон, 2020. – 56 с.

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Леонид Чекалкин, 2020

В ЧАС РАЗЛУКИ

Нет ничего прекрасней тишины.
Сказал, не усомнился.
Не потому, что в дни войны
На белый свет явился.
Не потому, что сердце устаёт –
В грудной зажато клетке,
Бесшумно солнце над землёй встаёт,
Оттаивают дружно ветки
Берёзы – у плетня, рябины у – окна,
Осины – у речной излуки –
И вот нисходит мудро тишина
При расставанье в час разлуки.

ФЕОДОСИЯ

Промежуток южных суток –
Ночь. Пока ещё – темно.
С недобором добрых шуток
Длится местное кино.
Никого на волнорезе –
Море смирно возлежит,
На столбе, как на протезе,
Репродуктор дребезжит.
А курортники – по пляжу –
Разношёрстною гурьбой,
Разговор сумбурный вяжут,
Каждый – собственной судьбой.
Я – один, но ты – со мною.
Вижу, вглядываясь в даль,
Где решительной волною
Смыло зимнюю печаль.
В небе облачко резное,
А над ним – не ярко – свет,
Как лоскут тепла от зноя,
Из минувшего привет:
Что желаем – приключится,
Если в помощь – гладь и тишь...
Налетели шумно птицы,
Я молчу, и ты – молчишь.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Памяти отца

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слеталась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутеней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук берёзы – не примкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички
И – протяжно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Четкий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем, снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.
Стало небо пепельного цвета,
Сердце беспокойное в груди,
Ночь в посёлке, середина лета
И приют бессмертья впереди.
1965 г.

СТАРАЯ ЗИМА

Сегодня вновь могу,
Выкраивая отдых,
Увидеть на снегу
как серебрится воздух.
Почувствую озноб
от красоты начала,
Где вымахал сугроб
до поручня причала.
А снежный пересверк
от веток дальней ели
Вновь устремится вверх,
где птицы пролетели.
А ветер – присмирел,
и тишина приспела –
Среди пустячных дел
найти приют сумела.

ОГОНЬ ЗАПОЗДАЛЬИЙ

Даше Б-ой

Птица прокричала,

снова – тишина.

Жизнь начать сначала

воля мне дана.

Получил я право

думать, как хочу –

Полечу исправно

в небо по лучу.

Но вернусь обратно,

чтобы вновь и вновь

Думать – не превратно,

воскрешать любовь

К той неповторимой

девице огня,

Пролетевшей мимо

грешного меня.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ

А вместо строчек – прочерки в ночи.
А ночь – черна. И в ночи той грачи
Молчат. Зрачка луны прояснен взор,
Роса покрыла вычурный узор
Чугунно-каменной ограды,
Где стёрты времени преграды.
А ночь – плывёт. И глубина аллея
Качающихся стройных тополей
Влечёт к себе ущербностью величия.
В густой листве укрыта стая птичья...
А стрёкоты сверчка у старой печки
Тревожат тишину на Чёрной Речке.

ПОРА ОБНОВЛЕНЬЯ

Памяти поэта Ю. Куксова

Ночного тумана завеса
теплом напитала весну –
Очнулись все запахи леса,
наполнив собой тишину.
И горечь от лопнувших почек
я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
строфа, восхваляя листву...
Атака зелёного шквала
предельно была хороша –
Все краски былого смешала,
и вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновления
пронзила и душу, и лес,
Согласно поре возрожденья,
даруемой волей небес.

СВЕТ СУДЬБЫ

Андрею Толоконникову

Весенний дух,
и юные ветра,
И старый друг –
исполнены добра.
И птичий свист,
и голос тишины,
И первый лист –
не ведают вины...
На перевале лет,
не помня о себе,
Даруют свет
моей живой судьбе.

ЗАБЫТЬЁ

На подоконник приплыла
В ночи невидимая птица –
Ни подойти, ни удивиться,
Ни разглядеть её крыла.
А на рассвете – тишина
И тайны белая страница:
Из дебрей смертных сна
Его последняя граница.

БЕЗМОЛВИЕ

Стояла мёртвою вода,
Листва почти не шевелилась –
Наверно, с кем-нибудь беда –
Незримая – в тот час случилась.
Застыли в небе облака,
И тишина пришла такая,
Что слышу я издалека,
Что говорит глухонемая.

МЕЧТА

Писателю Леониду Сергееву
Испросив у тишины совета,
Я забрал у прошлого права –
Написал рассказ, в нём до рассвета
Ночь шептала нежные слова.
И душа, преодолев сомненья,
Отрешилась от неясных снов,
Собрала крупички вдохновенья
И освободилась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья
Неурядиц, праздников, – всего,
Что мешает таинству общенья
Сил – небесных, сердца – моего.

ЗВЁЗДНЫЙ ОКОЁМ

Если мы идём с тобою,
и порою смотрим вверх, –
Видим небо голубое,
и оно – прекрасней всех.
Облака случайной формы,
оттеняя цвет небес,
К югу движутся покорно,
тени складывая в лес...
Среднерусская равнина,
заревая полоса.
Тишину её ревниво
птичьи делят голоса
До явления заката
и прихода темноты,
Когда солнце виновато
трон оставит высоты.
Если ж ночью я – с тобою,
соглашаемся вдвоём:
Краше неба голубого –
только звёздный окоём.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной
И тщится властвовать над нами.

СВЕТ

Что этот свет,
привычный свет луны?
Его природа – только отраженье?
Сподвижник он в эпоху тишины,
Помощник при ночном движенье.
Что этот свет –
Привычный свет костра?
Его природа – выброс напряженья?
Тепло, чтоб думу думать до утра,
Чтоб душу убересть от униженья.

ОТГОНЯЯ ПРИЗРАК

Снова облачность сплошная
Скрыла звёзды и луну.
Я, сценарий сна не зная,
Обживаю тишину.
И, вдыхая терпкий воздух
Сосен, елей и воды,
Понимаю поздний отдых,
Как предшествование беды.
И, предвиденьем владея,
Я грядущий сон гоню,
И творю простое дело –
Предаю его огню.
И, в костёр бросая ветви
Солнцем выжженной сосны,
Отгоняю призрак смерти,
Скрытый в дебрях тишины.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ, КАК ПОСЛЕДНИЙ

Отныне день любой – прощание земли.
Здесь даже сон – из тайников кощунства.
Заката тени ледяные пролегли –
От забытья до призраков искусства.
Звук колокольни – поминальный звон,
Тень дерева – часов увечных стрелка.
А память дня, стремящегося вон,
Как смытая со стен домов побелка.
Тревожный свет, рождая сонм теней,
Ещё ласкает глаз моих сетчатку,
Но на востоке лес уже – темней,
А площадь вяжет из теней перчатку.
Дух воровской рождает страх и боль,
И двери – на засов, и тишина в квартире.
А домовой, взлетев на антресоль,
Грустит, что мало бедокурил в мире.
Здесь тайны сумрачных лесов
Не стали явью, обнажив гнездовья.
Самой земле – не до земных красот,
Не до снегов, не до утех зимовья –
Последний день. Но, заглушая боль,
Помыслить не могу о пораженье –
Минувшего глотаю алкоголь,
И верю, и не верю в возрожденье.

СВЯТАЯ ПРИСТАНЬ

Тонкий-тонкий, острый-острый
Серп ночной луны
Там, где облако, как остров
Вечной тишины.
Звонкий-звонкий, чистый-чистый,
Голос соловья.
Вся земля – святая пристань
Звёздного огня.
Грустный-грустный, нежный-нежный,
Тайный зов вдали,
Согревающий безбрежье
Неба и земли.

ПРЯНЫЕ ТРАВЫ

Сделался пьяным,
вместе собрав
Запахи пряных
утренних трав.
Тихого звона
поле полно –
Ветром озона
дышит оно.
Мир не нарушу
трелей и трав –
Душу утешу,
свободу впитаю.
С памятью детства
не сгинул во рву,
Выдюжит сердце –
ещё проживу.

УТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ

Праздничным небом ночным
Сон очарован тревожный.
В нём над равниною дым
Тихо плывёт осторожный.
Молча движеньем своим
Он заполняет пространство,
Дом, чьё исчезло убранство,
Тени забыв на холодной стене,
Память мою пробуждая во мне.
Рядом – берёзы ведут хоровод–
Празднуют лета начало,
Бродят по холоду вод
Рядом с помостом причала.
В этом явленье ночном,
В тихой его ипостаси
Проще грустить об одном –
Где-то утерянном счастье.

ПОКОЙ

Я пониманья не прошу,
но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
за смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
я слышу тень звучанья –
С ней небеса уводят свет
в хранилище молчанья
И вызволяют весь покой,
сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
с её воображеньем.

ВЕЧЕРНИЙ СНЕГ

Я – судьбы неумелый помощник,
К созерцанию приучен в тиши
Там, где ночь – необузданный хищник –
Поглощает мои миражи...
Тихо льётся мелодия ночи,
Нежно кружит снежинок поток,
Позабыв, что придуманный вечер,
Появившись, исчезнет навек.

СТРЕМЛЕНИЕ ДУШИ

Длится долгой зимы безмятежность
Ни морозов, ни долгих метелей.
Поутихла тревожная нежность
В переулках заснеженных елей.
Побавилось страсти и жажды –
Жизнь идёт по дороге покатой.
А душа, народившись однажды,
Неуёмно стремится куда-то.

ПРЕДЧУВСТВИЕ СЛОВА

Вадиму Рахманову

Последние грешные ливни
Поспешно и шумно упали.
И ветры ночные утихли,
Минуты затишья настали.
Отжившие пёстрые листья
Легли на остывшую землю.
Спокойно, и тихо, и чисто –
Я голосу дальнему внемлю.
Сегодня увидеть нелишне:
Большие снега – на подлёте.
А это глухое затишье –
Прелюдия к новой работе.
Приняв эту мысль как обнову,
Грядущее можно проведать
И дать первозданному слову
Безгрешного снега отведать.

ВЕСТИ

Тихо-тихо, нежно-нежно
обращался вечер в ночь.
Я искал слова прилежно,
чтобы этому помочь.
И – заката меркли краски,
зажигались свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным
среди елей и берёз.
Удивительные вести:
ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко слышит песни,
и кому нужна заря.

ДУША

Длится долгой зимы безмятежность –
Ни морозов, ни долгих метелей.
Поутихла тревожная нежность
В переулках заснеженных елей.
Побавилось страсти и жажды –
Жизнь идёт по дороге покатою.
А душа, народившись однажды,
Всё летит, всё стремится куда-то.

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,

Покой мне только снится.

И не стреляю на лету

Парящую свободно птицу.

Лишь с восхищением слежу

Высокое и тихое паренье.

Я с птицей сходство нахожу,

Пока пишу стихотворенье.

И влага стынет на губах,

А ветер треплет ноздри...

Витаем с птицей в облаках.

А выше – звёзды, звёзды.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Вот и кончились тихие ночи.
И теперь, когда сон стерегу,
Среди звуков и отзвуков прочих
слышу птиц на своём берегу.
И, внимая всем шорохам лета,
тихим песням пернатой души,
Дожидаюсь прихода рассвета,
возрождения безлюдной тиши,
В чьей судьбе принимаю участие,
и спасительной мыслью согрет:
На Земле ещё может быть счастье,
если птицы приносят рассвет.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Воздушные замки витали по ясному небу,
Внизу простирался прозрачный и тихий залив.
И ночью безмолвной, желанью её на потребу,
Прилив народился, всё небо собой заслонив.
А сон испарился, рождались тревожные мысли,
И волны стирали небыстрые наши следы.
Тогда же легко на прогулку привычную вышли –
На нас посмотреть – две бессонных звезды.
А ветер гулял по просторам земным и небесным,
Там – звёздным, а здесь – ощутимым, земным.
И было до боли душевной узнать интересно:
Растает ли поздней влюблённости дым?

МЯТЕЖ

Тихо клонится к закату
Мой уставший день.
Длится виновато
от берёзы тень.
Только птичьим трелям,
видно, невдомёк,
что, не зная цели,
день почти истёк.
Завершилась эра
мятежа в крови,
и – исчезла вера
в подлинность
любви.

ПЕРЕПУТАЛИСЬ СТОЛЕТЬЯ

И легко под светом лунным
тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
затаился дух земли.
И не слышно крика, стона
из давно забытых лет.
Я в открытый ковш ладоней
собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
при игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер,
тени длинные в бору.

ИГРА

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.
Хорошо, что полоскою светлую
Утро брезжит, играя строкой,
Я живу, как умею, – не сетуя,
Над земной, под небесной рекой.

ТУМАН НАПЛЫВАЕТ

Зачарованный зрелищем тихим, стою,
Благодарно взираю на игры природы.
Я, спустя много лет, дифирамб им спою,
Пронеся ощущения эти сквозь годы.
В этом мире нельзя умирать молодым,
Важно чувство беречь молодое,
Потому что растает со временем дым,
И строкою живой возродиться былое.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТОВ

Начиналось тихо утро,
обещало ясный день,
И мою терпело мудро
целомудренную лень.
А грехи минувшей жизни
растворились без труда.
Даже горечь укоризны
не оставила следа.
И невольная свобода
мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
на плечах держать легко.

ОСЕННИЙ СНЕГ

Нахожу на небе облако,
И слежу издалека,
Как к нему летят по-доброму –
На подмогу – облака...
И, живя в туманной волости,
Тихо радуюсь тому,
Что снега в своей покорности
Не подвластны никому.

БЕССОННИЦА

Ночь, окно, морозно,
Ярко – солнца фонарей,
Те, что непреложно
Замысла старей.
И пока бессонниц лихо
Зрит судьбу ночей,
Фонари сжигают тихо
Свет своих свечей.

НОЧЬ НА ПОРОГЕ

На исходе летних суток
цедит свет звезда,
Отдыхает мир от шуток
в поздний час труда.
Затихает гомон птичий
в праздничном лесу,
Подступает сон практичный –
с мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
занести ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
смог я утром воссоздать.

ПУТЬ-ДОРОГА

Сгустился мрак ночной.
Метель пришла стокрыла.
Шубейкой расписной
река себя укрыла.
Текла под солнцем и дождем,
порой – под грохот грома...
И вот – притихла подо льдом
до вешнего разлома.
И берег с берегом свела,
свою упрятав суть...
И к нам от дальнего села
спрямила санный путь.

ПОРА ПЕРЕМЕН

Звон весёлый колокольца
Потревожил сон полей,
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина
Неизвестно перед кем –
С небом может быть сравнима
В пору зимних перемен.
Тихо стелется пороша,
Заметает санный путь.
День-то выдался хороший –
Снова ночью – не уснуть.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
Оно в тишине разольётся,
Окрасит хмельно́ окоём.
И запах дурманящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Очнутся полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь окутала тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней,
И заката последняя память
Опрокинулась в море теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью вслух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудет, хотя б на мгновенье,
Прозу суетных дел бытия,
Чтобы мне помогало сомненье...
Чтобы жизнь продолжалась моя.

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой чистой глади.
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
Здесь отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды.
Они – попутчицы в судьбе,
Но проявились – поздно.
Уже ниспослана строка,
Намёк на обещанье,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как перед Вечностью оно
Единым станет с ночью.

ГОСПИТАЛЬНЫЕ НОЧИ

Февраль – на исходе. Метели пропали.
Вернуться теперь они смогут едва ли.
Но дело своё они сделать успели –
Коварные, злые, ночные метели.
Как будто запасы рассеяли соли
На крыши домов, на уснувшее поле.
Все силы, которые долго копили,
Легко пролетая бессчетные мили,
Смешали с ветрами, что с севера дули.
А люди не знали и мирно уснули,
Не зная – тревожные кончены были,
Куда-то в минувшее дружно уплыли –
На тихие ветры себя обменяли,
Но чьи-нибудь боли, надеюсь, уняли.

НОЧНЫЕ ФОНАРИ

Хорошо потерять свою память
И судьбу свою переупрямить,
Полюбить белоснежное поле листа.
День наполнить рождением мысли,
Освятить его стоящим смыслом,
Отомкнуть наконец-то уста
Для весомого доброго слова,
Обращённого в прошлые дни.
Там молчаньем предстала основа
Бытия, но закат подменили огни
Госпитального тихого парка.
Здесь в мороз было больно и жарко —
Слишком больно, внезапно и ярко
По ночам загорались они.

ФОНАРЬ В ГОСПИТАЛЬНОМ ЛЕСУ

Сочится загадочный свет
В чащобе притихшего леса.
Таит он давнишний секрет –
Не много ль к нему интереса?
Зачем в госпитальной глуши –
Вдали от людского массива
Свет льётся на землю в тиши,
А ночь так ущербно красива?
Кому же ты светишь? Раскрой,
Фонарь, свою главную тайну,
Чтоб ночь, разрушая покой,
Позволила выжить случайно.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью, и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И возвращение ещё возможно.

КИСЛОВОДСКОЕ ОЗЕРО

Озеру полночному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
Устремляясь в небо, полетели
Потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт всё ближе,
Исчезает тихо под горою.
И шеренгой длинною деревья
Сверху – вниз, поближе к водопою
Устремились, но в оцепененье
Замерли над каменной тропею...
Длится ночь осеннего покроя,
Озеру холодному не спится,
А вверху немые вьются птицы
И не могут обрести покоя.

ПАМЯТЬ НЕЖНОСТИ

Тихо-тихо и прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно, нежно
Сон касается души.
И в его смешенье с быльёю
Вспоминается легко,
Что счастливыми мы были.
В недалёком Далеко.
Так светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды.
Там приливы и отливы
Стёрли быстрые следы
Виртуального побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилье льда и снега –
И нельзя пройти туда...
Но – живут воспоминанья,
Грусть – высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

НЕЖНОСТЬ

Пробираясь как будто по джунглям,
По чащобам таёжных лесов,
Я совсем не уверен – смогу ли
Выбрать главный из всех голосов.
Повинуясь движению мысли,
Я страшусь коренных перемен –
Вдруг забуду все даты и числа
И приметы угроз и измен.
И без памяти, трудно и долго,
Буду снова и снова кружить
По велению скрытого долга –
Разрушая свои миражи,
По наитью. Предвиденью, что ли,
Не имея конкретных примет,
Слыша только томление боли,
Наблюдая дымящийся свет...
Я кружу по весенней округе.
Мало сил, чуть не сплю на ходу,
Но колышется ветер упруго,
Сквозь него всё иду и иду.
И в сознание врываются звуки,
Тихий трепет и шёпот листвы –
Все невнятные звуки округи,
Пробуждённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь –
Только моря и неба безбрежность...
Мысль приходит, в былое маня,
Где любви неуклюжая нежность
на земле сохранила меня.

РАЗУЧИТЬСЯ БЫ...

Разучиться бы слушать и верить
Лёгким звонам июньских ночей,
Чтобы отдыху время отмерить
И отречься от праздных речей.
Разучиться бы видеть в потёмках
Цвет изнанки у листьев в саду,
И, собрав на дорогу котомку,
Путь увидеть, которым уйду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истомы —
Облекать сновидения в речь,
Превращать первозданные звуки
Ветра, птиц и высокой звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где главенствует тема беды.

С НОВЫМ ГОДОМ

Уловив случайное мгновенье,
Обретаю снова интерес
К мысли, что само сомненье
Разбудило задремавший лес.
Вот и снег упал на плечи,
И на весь притихший лес,
Где звучат неясные наречья –
Птичий пробуждая интерес.
Посчитаю эту песню спетой,
Если вместе с птицами я пел,
Сохранив живой и светлой
Душу для хороших дел.

РОДИНА

*Я буду скакать по холмам
задремавшей Отчизны...*

Н. Рубцов

Как прежде кому-то в эпоху сомненья
Приснились под утро живые виденья:
По полю заката летит колесница,
На запад куда-то. Легко ей летится.
И гривы струятся, и звон раздаётся,
Так лошади мчатся в огромное солнце.
Летит колесница по небу заката –
Как будто бы птица стремится куда-то.
Природные силы её окрыляют,
Величье России они укрепляют.
Сомненье сминают в процессе движенья,
А боли стихают, припомнив сраженья.
Летит колесница, и звон раздаётся...
Рассветная птица, закатное солнце.

РАССВЕТ

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла.
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Спокойно ждать рассвет,
Пробившийся вчерне.
Привычка многих лет —
Следить, как тает мгла
И власть берёт рассвет,
Чтоб снова жизнь была.

ЗИМОВЬЕ

На стене – теней переплетенье,
Отблески огня и свет луны.
И дыханья белое цветенье
Таает в атмосфере тишины.
Да, молчаньем полнится зимовье,
В печке разгораются дрова.
Крепкий дух таежного здоровья
Не приемлет бранные слова.
За окном полна поляна света.
Спит под снегом прошлая трава...
Не усну и подожду рассвета,
Чтобы день вступил в свои права.

ОТГОЛОСОК БОЯ

В моём доме живёт тишина.
В ожиданье ночного прибоя –
Окна – настезь, влетает волна
Отголоском забытого боя.
И – опять тишина. Лишь часы
Мирно меряют время ночное,
Где-то бродят поблизости сны,
Обещая минуты покоя.
Я не сплю и дыханье ловлю,
Слышу горлом биение пульса.
Я вас, добрые люди, люблю
И желаю наутро проснуться...
Но пропала опять тишина –
Вновь слышна канонада прибоя:
Окна – настезь, влетает волна
Отголоском грядущего боя.

ДУХ ОГНЯ

Мороз и солнце; день чудесный!

А. Пушкин

Едва,

рождённый сном и ветром,
Всплывёт твой образ в тишине,
Воспоминанья полным спектром
Вернутся заново ко мне.

Небес и солнца – лик привычный,

И в направленье север-юг
Высокий облак необычный
Объявится среди своих подруг.

И в профиле его летящем,
Освобождённом от тревог,
Твой облик в свете уходящем
Я вновь увидеть смог.

Казалось, прошлое – излишне

Среди забот живого дня,
Но волею своей Всевышний
Вернул забытый дух огня:

Запас всего пережитого
Хранился где-то в тайнике,
И столько чувства там святого,
Уплыть не в силах по реке,
Чьё имя – Лета.

НОЧНОЙ КОСТЁР

Павлу Лукичу

Безмолвие полночное тревожа,
Горит костёр, смягчая мглу,
Устало веки невзначай сомкну
И прошепчу неслышно: Боже!
Спасибо за земную благодать,
За тишину, пронзающую душу,
За жизнь огня и право понимать
Слова, летящие наружу
Из глубины немых небес,
Из облака – живым потоком –
На берег и бессонный лес,
Навеки ставший домом.

ЗАБРЕЗЖИЛ СВЕТ

Дочке Карине

Забрезжил робкий свет,
И умягчилась мгла,
И пролетевших лет
Вновь память ожила.
Её тревожный след
Позволил в тишине
Приветствовать рассвет,
Пробившийся вчерне...
Привычка многих лет —
Следить, как тает мгла
И власть берёт рассвет,
Чтоб нежность ожила.

ТИХАЯ НОЧЬ

Эта ночь позабудет себя
В бесконечном потоке ночей .
Слишком прост её дождь,
И неярки огни, и
бесхитростен
Ветер.
Эта юная ночь
Не оставит следа
в календарном
потоке событий:
нет событий и – памяти нет.
Только мерность минут,
Только странный покой,
Нисходящий с небес,
Может душу ещё потревожить.
Очень тихая ночь,
этот дождь – бесконечный и тихий.
Фонари.
Ровный свет.
Тишина...
И не знает никто,
Что на завтра
Намечено утро
С приметами новой тревоги.
Сон – приходит,
Завершается жизнь.

ПРИШЕСТВИЕ БОЛИ

Ощущенье тревожного гула,
Но реально – в ночи – тишина.
Чую: тайные козни разгула
Замышляет хмельная весна.
К ней и ветер спешит на подмогу,
Ведь не зря же он силы копил –
На пустынную выйдя дорогу,
Первым ливнем её одарил...
Я с зимой позабуду разлуку,
И задумаюсь только о том,
Как осилить бессонную скуку? –
Поперхнуться коньячным глотком,
Или выжечь бесплодную праздность,
Обращая молчание в связную речь?
– Я хочу ощутить снова радость:
До пришествия боли – её подстеречь.

НОЧЬ

Дождь прошумел.
Но долго ещё капли,
Скатившись с листьев,
устремлялись вниз.
Я слушал звон,
не понимая мерность
соударений капель и земли.
И хаос этого явления
тревожил, прогоняя сон.
Вдруг – перестук колёс на перегоне,
где поезд, не снижая скорость,
летит и, соблюдая мерность,
его колёса, пробегая стыки,
рождают звук, подобный
метроному.
Но поезд – скорый,
И полёт – недолог.
А капли с веток – реже, реже.
Я начинаю внутренний отсчёт –
отсчёт событий, дат,
потерь, находок –
надеясь сон приворожить.
Но снова – тишина.
И новый дождь – нескоро,
И поезд – далеко.
Песок – в глазах.
И боль приходит.

ПАМЯТЬ

Деревни нет давно,
А дедов дом – стоит.
И в доме том – темно,
Там тишина молчит.
И нет следов родни –
Нет никого нигде,
Сгоревшей пристани огни
Уплыли по воде,
Молчат за Вяткою леса,
Все тропы – заросли.
Столетье скрыло голоса
Во глубине земли.
И только яркая свеча
Над облаком парит,
И дедов дом – из кирпича,
На памяти стоит.

СВЕТ ТИШИНЫ

Конус яркого света,
Где мечется снег –
Память бабочек лета,
Прилетевших на свет.
Вьётся снег, не сгорает,
Народившись во мгле,
Что-то знает о рае,
Но стремится к земле –
Тихо слой уплотняет
Вчерашних снегов,
Словно душу спасает
От грядущих грехов.
Снег, рождаясь из теми
Атмосферной войны,
Тратит вечное время,
Дарит свет тишины.

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

Опрокинутая тишина

Книга стихотворений

Оригинал-макет **Миледина М.**

Корректор **Миледина М.**

Формат 70x100/32

Грифон

125284, Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел. (499) 740-45-62

www.grifon-m.ru